Деревни русские

Вячеслав Леонидович Кондратьев

SHOUT
SHARE
IT

- Кондратьев Вячеслав Леонидович

Кондратьев Вячеслав Леонидович
Деревни русские

Вячеслав Кондратьев
ДЕРЕВНИ РУССКИЕ...
Деревни русские - чужие и родные!
Я через двадцать лет иду вас брать опять...
Вы снились мне - в пожарище и дыме,
Деревни те, что не смогли мы взять.
Мы брали вас раз двадцать и... не взяли...
Деревни русские, какие вы сейчас?
Засеяно ли поле, где ничком лежали
И где остались многие из нас?
Сейчас иду дорогой старой ржевской,
Распутица и грязь, как и тогда.
Иду то полем, лесом, перелеском,
Иду... в давно ушедшие года...
Иду туда, куда пришел мальчишкой,
Не верившим, что есть на свете смерть,
Где познана была война не понаслышке,
Где все пришлость преодолеть.
И страх и смерть, и кровь и голод,
И боль утрат и горечь неудач,
И наступления, которые как Молох,
Нас забирали без отдач.
Иду туда - в изломанную рощу
Рубеж исходный для атак,
Где быть убитым было проще,
Чем как-то раздобыть табак.
Где мы от голода шатаясь,
Бродили словно тени средь убитых...
Их закопать мы даже не пытались,
Себе - живым - окопы рыть не в силах...
...И вот усталый грязный, потный
Я вышел, наконец, к деревне той
Где ждал меня у черной липы ротный
Далекой первую военную весной.
Там много было лип... Их нет теперь,
Но та, одна, стоит... И в горле вдруг комок
И в прошлое раскрылась настежь дверь,
Нет, ничего я позабыть не смог!
И в памяти все ярко, зримо всплыло

О чем, как о небывшем говорил порой
И понял я - все это было!
Ни с кем другим, а именно со мной...
Отсюда, помню, ночью темной
Мы шли сгорбясь к передовой
И первый труп на тропке мерзлой
Нарушил наш суровый строй...
И первый страх... И первый выстрел...
И мертвый лунный свет ракет...
И пуль трассирующих искры...
И страшный, как кошмар рассвет...
... Не стал курить... Прошла усталость.
Мешок поправил за спиной,
Лишь километра два осталось
До юности моей лихой.
Мне много лет ночами снилось это:
Вот я иду опять к передовой.
Кругом знакомые приметы,
Но не могу найти я рощи той.
И наяву случилось тоже,
Иду я верно - путь тот не забыть.
Но был здесь ельник? Быть не может,
Что без меня от весь побит?
Кругом деревца молодые...
Я старше их на двадцать лет.
Их не срезали ливни огневые,
Мы не знакомы... Что ж, привет,
Вам, юные, не знавшие пожаров,
Вас не рубили мы на шалаши
Вы разрослись и скрыли ветеранов старых...
Послушайте, что шепчут вам они в тиши.
Они расскажут вам, как мы их не жалели,
Безжалостно рубили, жгли
И как они в жестокие метели
Давали нам все что могли.
Но вы не слышите... Шумите сами
В весеннем легком ветерке...
Что вам до тех, кто лишь чернеет пнями,
Шумите вы... Живете налегке.
И густотой своей разросшейся
Вы словно не хотите пропустить меня
И из-за вас не узнаю я рощи,
В которую иду уже полдня.
Не узнаю... Но знаю - здесь мы были,

Еще полна земля следов
Той страшной и далекой были
Она глядит глазницами пустыми
Белеющих в овраге черепов...
Она блестит водой воронок черной,
То глянет старым блиндажем,
То гильзой стрелянной, то миной закопченной,
То брошенным солдатским котелком.
Да и земле не заживить те раны,
Что в ярости нанесены войной,
Ни повести, стихи и ни романы
Не скажут столько, сколько скажет малый
Клочек земли, что был передовой...
Вот две громадные воронки...
Я помню их. Бомбил нас самолет...
От них, шагов пятнадцать, чуть в сторонке
Был мой КП... Ушные перепонки
Чуть не полопалися в тот налет.
А вот воронки небольшие...
Им счета нет - они от мин.
Как жили здесь и как живые
Мы оставались - знает бог один.
Нас на заре быдили взрывы
И ноющий противный вой.
А после крики - "Как там живы?"
"Покамест да"... Но чаще был ответ иной.
Иду все дальше. Хочу выйти к полю,
Но вдруг опять белеют на траве
Останки тех, чью горестную долю
Не довелось случайно разделить и мне.
Я много раз, на дню, раз двадцать
Быть мог убитым и... тогда
Лежал бы рядом с вами, братцы,
Лежал бы долгие года... (незахороненный (?) солдат)
Кто вы, лежащие здесь столько лет?
Я знал, наверно, вас, ребята,
Теперь я не солдат и нет
При мне, чтоб вас зарыть, лопаты,
Нет каски у меня, чтоб снять
И тем почтить останки ваши...
Могу лишь только постоять
И молча с болью вспоминать
О днях, в которых судьбы наши
Не разнились, а были общей,

Одной нелегкую солдатскую судьбой...
Мы были вместе в этой роще,
Она ж была - передовой!
Иду опять, воронки обходя
И вот овраг с водой журчащей...
Здесь первый раз, его переходя,
Услышал пули звук свистящий...
Еще пройти осталося немного
И поле развернется предо мной,
Я жду, волнуясь... Я ведь у порога
Того, что звалося когда-то - "первый бой"!
И вот оно... Распахано и рыже
То поле страшное - огромная межа
Между врагом и нами... Тише!
Беру на изготовку ППШ,а,
Противной дрожи не могу унять я,
Так жутко поле... На снегу
Лежат те, кто вчера несчастья
И пораженья не нанес врагу.
Не взяли! Не дошли! Убиты и лежат
Лицом туда, к деревне русской...
А там лишь трубы черные торчат
И сзади лес полоской узкой
То русский лес, но хмурый темный
Не по своей он воле дал приют врагу
На нас, на русских обозленный
Что допустили немцев мы к нему.
Гляжу и думаю - наверно,
По полю этому сегодня нам итти
И либо мы возьмем эту деревню
Либо останемся лежаь на полпути.
Деревни бедные - чужие и родные
Мы не родились здесь. Пришли вас только брать...
Вы русские - мы тоже. И отныне
Своею Родиною быдем вас считать.
Не знал еще, что месяц челый
Деревни эти будем страшно брать
Без подготовки артобстрелом,
С одним "ура" лишь оголтелым
По полю этому бежать.
Не будет ни взводов, ни роты,
Лишь горстка чудом выживших ребята
И в наступление последнее пехота,
Ходила молча... Только двадцать пять!

Лишь двадцать пять, лишь двадцать пять
Полуребят, полумужчин
И в наступление опять
На сотню пуль, на сотню мин,
На шквал огня, на муки смерти
В деревню ту, что батальон не взял...
Какою мерою измерить
Отчаяния нашего и мужества накал?
Мы знали - не возьмем! Нас слишком мало,
Но есть приказ - деревню взять!
И мы пошли! Над нами смерть витала,
Нас на пятнадцать меньше стало,
Когда мы, матеряся, повернули вспять.
Да, этот бой для многих стал последним...
Кто жив остался - оглянулся вдруг
И увидал - что день совсем весенний,
Что солнце ослепило все вокруг
И тишина... Дым с поля боя
Отнес весенний легкий ветерок
И мы легли... Живые... Не герои...
Но каждый сделал все что мог.
Деревни русские! Простите, что не взяли
Вас опаленные усталые солдаты...
Мы родиною вас своей считали,
Мы двадцать раз в атаках наступали,
Но не хватило сил... И мы не виноваты...
Вы были первыми в моем пути военном
И в памяти моей все двадцать лет живы
Вот почему сейчас, в шестидесят первом
Я к вам пришел... Но... где же вы?
1961 год